

Там, где
трава

выше
неба

Злата Лебедева

Там, где трава выше неба

<https://litres.ru/73837192>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Там, где трава выше неба» — дневник мышонка Тишки, который живёт в фарфоровом кувшине на земляничной поляне. С ним — мама и сестрёнка.

Поляна спряталась в саду мистера Свона — путешественника, который объездил полмира и привёз оттуда удивительные истории. Тишка обожает вечера, когда мистер Свон садится на веранде и рассказывает о далёких странах, высоких горах и бескрайних океанах. Мышонок слушает, затаив дыхание, и представляет, как однажды сам отправится в большое путешествие. А пока — исследует сад и украдкой наблюдает за Хрис, дочкой мистера Свона.

Хрис — озорница. Она бегает по саду, играет с псом Слоном (вообще-то чихуахуа, но с сердцем великана) и слушает няню, которая знает всё на свете. Хрис не знает о Тишке. А он мечтает когда-нибудь познакомиться.

В дневнике Тишка записывает рассказы мистера Свона, свои мысли о времени и звёздах, сны о полётах и размышления о том, как это — взрослеть.

Тёплая книга о мечтах, дружбе и мире большими глазами
маленького мышонка. 0+

Содержание

Глава 1. О том, как я научился летать	5
Глава 2	9
Словарик Тишки	11
Глава 3	12
Глава 4	14
Словарик Тишки	18
Глава 5	19
Словарик Тишки	23
Глава 6	24
Словарик Тишки	29
Глава 7	30
Словарик Тишки	33
Глава 8	34
Словарик Тишки	38
Глава 9	39
Словарик Тишки	42
Глава 10	43
Словарик Тишки	46
Глава 11	47
Словарик Тишки	52
Глава 12	53
Словарик Тишки	56

Злата Лебедева

Там, где трава выше неба

Глава 1. О том, как я научился летать

Привет.

Меня зовут Тишка. Я мышонок. Живу в фарфоровом кувшине на земляничной поляне, в саду мистера Свона. Со мной — мама и сестрёнка.

Это мой дневник. Я записываю сюда всё, что со мной случается. И всё, что я думаю о том, что со мной случается. Иногда мысли занимают больше места, чем события. Мама говорит, это потому, что у меня слишком большое сердце для такого маленького мышонка.

Если ты читаешь эти строки — значит, ты нашёл мой дневник. Не переживай, я не сержусь. Только обещай две вещи: во-первых, не говорить маме про жемчужную пуговицу (она до сих пор думает, что я просто её потерял). А во-вторых — читай тихо. Здесь живут звёзды, сны и хрустальный паук. Их лучше не будить.

Ну что, полетели?

Тишка

Случилось это недавно, на прошлой неделе, вчера, сегодня, завтра или пару минут назад — точно не помню, да это и не важно! Важно, что я научился летать!

Вот так надеваешь желудёвые очки-авиаторы, раскрываешь руки широко-широко, будто обнимая весь Земной шар, разбегаешься по заранее исследованной взлётной площадке, а потом раз, два, три и летишь и так легко вдруг становится! Позади слышен родной мамин голос, а впереди — бесконечное множество звёзд, ярких небесных светлячков, привязанных к голубому куполу на тонких паутинных нитях.

Слышал, люди говорят, что звёзды падают, а вот почему так случается, никто и не догадывается. Но я-то знаю, ведь сам видел: на небе живёт огромный хрустальный паук, который держит в заточении ярких светлячков. Каждую ночь он играет на нитях мелодию необычайной красоты, услышать которую можно только во сне. Её последняя нота наиболее сильная, поэтому после её исполнения один из светлячков срывается и падает вниз. Не верите? Это подтвердит каждый мой усик!

Я лечу, а подо мной океаны гор, леса морей и пустыни водопадов. А ещё встречаются странные муравейники, жители которых то и дело бегают туда-сюда, ездят на железных жуках и говорят на мурлыкающем языке одну и ту же фразу: «Добрый день! Погода сегодня прекрасна, не правда ли?» Ах

да, случается так, что они чуть иначе произносят её: «День добрый! Погода сегодня ужасна, не правда ли?» Подслушиваю их, сидя на воздушной сахарной вате, устилающей небосвод, и думаю: «Какие странные существа, названные чело-веками!»»

С запада дует тёплый ветерок, солнышко вновь заводит будильник и идёт ко сну. Небо наполняется красно-оранжевым светом, а моя мягкая сахарная вата превращается в огромного розового бегемота, на котором я и отправляюсь домой. Да, пора возвращаться!

Дома ждёт мама с сестрёнкой, раздаётся запах сливочного земляничного чая, пирогов с ревенем. Вновь слышу звук граммофона, который включает каждый вечер отец Хрис Свон, девочки, в чьём саду находится наш домик. Огромный бегемот спускает меня на посадочную полосу, с которой начался мой полёт, я глажу его по зефирной спине и бегу домой.

Ой, я вновь потерял жемчужную пуговицу от шортиков (наверное, она запуталась в паутинных нитях, когда я пролетал между ними) что будет ладно, и не из такого выпутывались! Что-нибудь да придумаю! Сорву для мамы розовый цвет клевера, растущий на поляне вблизи огорода Свонов, может, и не обратит внимание на пропажу.

Словарик Тишки

Звёзды — ночные светлячки, привязанные к небу паутинами. Если долго смотреть — мигают в такт сердцу.

Хрустальный паук — хранитель ночных светлячков. Живёт на небе. Играет на паутинках. Иногда роняет звёзды.

Сахарная вата — облака. На вкус как мамино «чуть-чуть сладкого до ужина».

Розовый бегемот — закатное облако. Самое мягкое. Самое надёжное. Довозит до дома без опозданий.

Желудёвые очки-авиаторы — самое важное изобретение мышинной науки. Без них летать можно, но звёзды видны хуже.

Человеки — большие существа, которые всё время спешат и говорят о погоде. Смешные. Но добрые.

Земляничный чай — самый вкусный чай на свете. Мама говорит, что секретный ингредиент — любовь. Я проверял: без любви тоже вкусно, но с ней — теплее.

Жемчужная пуговица — загадочный предмет. То есть, то нет. Мама говорит — я растеряша. А я говорю — она просто любит путешествовать отдельно.

Глава 2

Живем мы на земляничной полянке в фарфоровом кувшине, в котором поселились совсем недавно, переехав из заброшенного беличьего дупла, расположенного в старом дубе.

Недели две или год назад, точно не помню, помню только, что это был понедельник, Христина Свон, или как ее ласково называет отец — Хрис, играла на земляничной полянке со своими куклами Евой и Маргаритой. Девочка принесла плетеную корзину, в которой находился клетчатый льняной плед, расстелила его, аккуратно расправив края, расставила фарфоровую посуду, привезенную мистером Своном из Китая, рассадила кукол. Ева и Маргарита выглядели в этот день замечательно: воздушные шифоновые платья, похожие на облачка, панталончики цвета топленого молока, шляпки с атласными лентами. Хрис наливала куклам в фарфоровые чашечки на тоненьких блюдцах чай из смородиновых листьев, сорванных в саду, угощала песочным пирогом, приготовленным ею на солнце несколькими минутами ранее, и произносила: «Погода сегодня прекрасна, не правда ли, леди?» (вновь та же фраза, которую я слышал, сидя на огромном небесном бегемоте), а после: «Не хотите ли еще чаю?»

Спрятавшись за лопухом, я следил за происходящим. Вдруг что-то упало мне на макушку, такое мокрое и огром-

ное. «Кап-кап-кап-кап» начало раздаваться по листьям. Дождинки срывались с неба всё чаще. Начался теплый летний дождик. Я встал на цыпочки, взял краешек мягкого лопуха и потянул на себя, создав надежное укрытие.

«Хрис, скорее домой!» — прозвучал далекий голос мистера Свона. Девочка быстро сложила посуду в корзину, укутала кукол в плед и быстро-быстро побежала домой. На полянке остался только китайский кувшин с небольшой трещинкой, который из-за быстроты сборов выпал из корзины, и розовая атласная лента с шляпки Маргариты, позднее подаренная мною младшей сестренке, которая обожает всякие девчачьи вещицы.

Так и появился наш фарфоровый домик!

Словарик Тишки

Лопух — мышиный зонтик. Растёт бесплатно. Спасает от дождя и любопытных глаз.

Китайский фарфор — материал, из которого делают самые уютные дома. Даже с трещинкой.

Атласная лента — сокровище. Блестит. Шуршит. Сестрёнка готова отдать за неё всё, включая мою порцию сыра.

Трещинка — не недостаток. Это дверь для лунного света.

Глава 3

Иногда я мечтаю, как было бы хорошо, если бы мы жили не в фарфоровом кувшине, а в шляпе мистера Свона. Нет, не подумайте, мне очень нравится наш домик. Я люблю его стены, волшебно звенящие при дожде, соломенный потолок, который соорудил вместе с мамой, точнее — мама вместе со мной, пол, по которому хорошо скользить, как на льду, при разбеге. Но шляпа мистера Свона... Кстати о нём: мистер Свон — путешественник!

Каждый день, сидя в гостиной за обеденным столом, он рассказывает Хрис истории из поездок. Например, как поднимался на Эверест, где видел йети и даже здоровался с ним за руку, или исследовал пирамиду Хеопса, в которой нашёл сокровища фараона. Я тоже слушаю рассказы мистера, спрятавшись где-то неподалёку: будь то часы с кукушкой, что не очень удобно, ведь каждый час в них открываются дверцы, и механическая птичка надоедливо пищит так — «ку-ку, ку-ку», или в чаше с фруктами (больше всего люблю сидеть в ней, когда та наполнена ароматными бархатистыми персиками, ведь няня выбирает самые спелые, а я первый снимаю с них пробу). Но самое любимое место, где можно подслушивать истории — шляпа: зелёная, с миллионом кармашков на молнии или кнопке. Заберёшься в неё, спрячешь уши и

хвост и сидишь по соседству с железной скрепкой или монеткой с изображённым на ней серьёзным мужчиной в пенсне и цилиндре. Мама не против, что я хожу в дом Свонов и слушаю истории отца Хрис, ведь так, с её слов, становлюсь «интеллектуально развитой и интересной мышью». Однако в шляпе прятаться не разрешает, ведь боится, что когда-нибудь отправлюсь с мистером в путешествие, не успев выбраться из неё. Но мне, по секрету, этого бы очень хотелось!

Вот представьте: я, мышонок по имени Тишка, в Индии — катаюсь на спине у слона! Или тоже я — в джунглях, подружился с туземцами, или в пустыне... что делать в пустыне — ещё не придумал, но это не важно, главное, что я там! Иногда жалею, что такой послушный, но обещаю себе и вам, что когда-нибудь отправлюсь в далёкое-далёкое путешествие!

Глава 4

Я узнал из рассказа мистера Свона, что для покорения снежных просторов какой-нибудь Антарктиды или Арктики (правда, не знаю, в чём отличие, может, в одном живёт йети, а в другом — снежный человек) люди используют необычное средство передвижения — ездовых собак. Для этой профессии, то есть должности двигателя, лучше всего подходят хаски или лайки, их можно узнать по необычной расцветке, изумрудным или разноцветным глазам, по схожести с ближайшими родственниками — волками. Люди запрягают собак в упряжки, будто лошадей, садятся в большие сани и кричат «вперёд»! Вдруг из-под полозьев, будто морские волны, брызжет снег, поднимается настоящая буря! Собаки в одно мгновение срываются с места и, радостные, с языками на боку, бегут со всех ног. «Хоп-хоп-хоп», — доносится команда до чутких ушей, что означает турбо-ускорение. Пронесётся такая упряжка рядом, а ты не заметишь, только вдруг превратишься в большой сугроб, окунувшись в волну снега, создаваемую санями. Через пару мгновений звучит протяжное «стой!», и всё замирает: чёрно-серые шубки собак в снегу, тяжёлое дыхание, мокрые носы и ярко-голубые глаза, каждый из которых будто хрусталик, украденный со дна озера Байкал.

После услышанного рассказа я решил, что тоже хочу научиться управлять собачьей упряжкой. А что? Команды я знаю, звонкий и громкий голос имеется, осталось только найти собак. Считаю, что без этого навыка никуда! Ну, представьте: придёт зима, снега будет по самые уши или даже выше, может, по уши, но если только встать на цыпочки, а мне... нет, сестрёнке вдруг захочется вишнёвого варенья из погреба Свонов. И что делать? Подкоп — лапы устанут, прыгать по снегу — тоже не вариант, провалишься. Упряжка — настоящее спасение! Но где найти собаку...

В доме у мистера Свона живёт пёс по имени Слон. Несмотря на внушающую кличку, с африканским тёзкой у него совсем нет сходств. До сих пор удивляюсь, как можно было маленькое вечно лающее создание с огромными выпученными глазами назвать слоном. Да... путешественники странные люди с хорошим воображением.

Так вот, я решил его приручить и сделать из него настоящую ездовую собаку.

Встал раньше обычного минут на пять, ну, может, на четыре, взял ленту со шляпки Маргариты, куклы Хрис, подаренную мною сестрёнке, и отправился в дом Свонов. Девочка уже ушла в школу, её отец вновь отправился в путешествие, если не ошибаюсь, в Новую Зеландию, поэтому в доме

за главную осталась няня, однако и та работала в саду.

Я прокрался в дом, будто мышка... ой, я же и так мышка... ладно, будто пёрышко! Тихо-тихо подошёл к двери, за которой и живёт Слон, открыл её и увидел прямо перед глазами спящую махину, от которой издавались хрюкающие звуки. Слон лежал на животе, тяжело вздыхая и иногда подрагивая задней ногой. «Хорошая ездовая собака из него получится, уже за кем-то гонится во сне!» — подумал я, вскарабкиваясь к нему на спину. Надел желудёвые очки для безопасности, ловким движением рук обвёл атласную ленту вокруг шеи Слона и громко произнёс: «Вперёд!» На моё удивление, пёс не отреагировал... «Вперёд!» — вновь прокричал я. Слон лишь снова подёргал задней лапой и тяжело вздохнул. Тогда мне пришлось пойти на крайние меры — я взял и укусил его за холку, зачем же мне ещё острые зубы!

Тут раздался визг! Пледик, находящийся под Слоном, мгновенно поднялся над землёй, игрушки-пищалки полетели в разные стороны! Пёс нёсся по коридору, устремляясь к кухне, а я скакал на нём, будто верхом на лошади или даже на жеребце. «Хоп-хоп-хоп», — прокричал я команду, крепко держась за атласную ленту.

Вдруг моя ездовая собака остановилась, да так резко, что я чуть не перелетел через её голову... Слон встал в стойку на-

падения, начал рычать и поднял огромные глаза вверх, ещё больше выпучив их. Тут я понял, что пора бежать, на сегодня приручение и укрощение строптивого закончено. Я мгновенно спрыгнул со спины Слона и побежал к двери, оставив за собой лишь хвостик атласной ленты.

Фух... да, тяжело быть путешественником! Опасно, конечно, но очень интересно!

Словарик Тишки

Ездовые собаки — хаски и лайки. С изумрудными глазами. Бегут, высунув язык, и делают из тебя сугроб.

Упряжка — снежное такси. Команды: «вперёд», «хоп-хоп-хоп» (турбо-ускорение), «стой».

Слон (пёс) — чихуахуа с характером. Громко лает, громко спит, громко визжит. Ездовая собака из него так себе. Но я не сдаюсь.

Хоп-хоп-хоп — волшебное слово для турбо-ускорения. Со Слоном не сработало. Проверю на ком-нибудь ещё.

Приручение — опасное, но интересное занятие. Особенно если объект приручения — Слон.

Путешественник — тот, кто не боится опасностей. И тот, кто умеет быстро бегать. Я умею.

Глава 5

Когда засыпает день и солнышко заходит за горизонт, ложась на мягкую перину розовых облаков, просыпаются звёзды. Миллионы маленьких светлячков вновь появляются на космической глади и зажигают свои фонарики, освещая Землю на протяжении ночи. Звучит звенящая музыка небесных паутинных струн, надрывающихся от соприкосновения с ними, убаюкивая всё живое вокруг. Волшебная дымка облаков постепенно спускается на поля, горы и леса, создавая утреннее загадочное явление — разбросанные по траве изумруды, росу.

Просыпаюсь рано-рано, пока мама с сестрёнкой тихо сопят, находясь под влиянием волшебной музыки небесного паука, скольжу к входной двери по фарфоровому полу и слышу симфонию ароматов нового дня: парное молоко, свежескошенная трава, сырость и цветочная медовая сладость. Умываюсь капелькой росы, скопившейся на листе клевера за ночь, и бегу по тропинке в глубь огорода Свонов в поиске упавших небесных светлячков. Каждый раз боюсь, что не успею, и маленькая звёздочка, оказавшись на Земле, погаснет, оставив лишь мгновенную искорку как напоминание о себе. Смотрю по сторонам, заглядываю во всевозможные местечки, где мог бы спрятаться сорвавшийся с паутины свет-

лячок, в надежде успеть увидеть его, пока тот не погас. Но всё оказывается тщетно... я возвращаюсь домой уставший, промокший и голодный. Единственное, что утешает, — пирог из ревеня, приготовленный мамой с вечера. Он получается всегда особенно вкусным! Мама говорит, что секретным ингредиентом, который она всегда добавляет во время приготовления, является любовь!

Я вновь проснулся до заведённого солнышком будильника, умылся и побежал по знакомой тропинке. Поиск поутру затерявшихся небесных светлячков вошёл в ежедневную рутину. «Наверное, это моя судьба... искать звёзды», — думал я.

Вновь осмотрел всё вокруг и, не найдя ни единого следа от звездопада, направился к дому. Вдруг что-то зазвенело за спиной. Тихая музыка, напоминающая игру на арфе, раздалась где-то в лопуховых кустах. «Это точно звезда!» — произнёс я вслух и пошёл по направлению музыки. Она так и влекла меня за собой, становясь всё громче и громче.

Подойдя совсем близко, я остановился на секунду. Всё-таки первая встреча с небесным светлячком очень волнительна, однако нужно поторопиться, ведь он может погаснуть!

Отодвинул лист лопуха и увидел... фарфоровую музы-

кальную шкатулку с балериной... Маленькая тонкая девочка в пачке кружилась вокруг своей оси, а вокруг неё раздавалась завораживающая музыка. Фарфоровые ручки-веточки, белое личико с лёгким румянцем, губки, словно бантики, — и будто живая. Быть может, она оставлена Хрис во время прогулки, или же та спустилась откуда-то с неба...

Знаю, она раньше танцевала у небесного паука, а тот, сидя неподалёку, любовался её красотой и играл на струнах, срывая одну за одной. Балерина плакала, кружась вокруг своей оси, ведь находилась в заточении у покровителя волшебных струн. Тогда паук решил спустить её на Землю, спрятав в шкатулку, на которой танцевала фарфоровая девочка, несколько струн. Он так сильно любил её, что решил отпустить! И вот теперь, находясь вдали от неба, балерина танцует каждую ночь под грустную звенящую музыку, а вокруг неё лежат капельки росы, переливающиеся самоцветы. То её слёзы...

Эту историю я услышал из мелодии музыкальной шкатулки. Вдруг из моих глаз упала слезинка и стала ещё одной капелькой росы. И грустно как-то мне стало вдруг, но будто тепло на душе. Быть может, хорошо, что я не нашёл звезду, ведь полюбил бы её, а через некоторое время увидел, как она погасла. Не хочу расставаться с теми, кто дорог, ведь это так больно...

Я пошёл в направлении дома, всё больше и больше отдаляясь от музыки. Мне так вдруг захотелось обнять маму и сестрёнку, что я не видел ничего вокруг, ноги сами вели меня к родной земляничной полянке!

Сегодня я понял одно: если кого-то искренне любишь, то ты должен быть готовым его отпустить.

Словарик Тишки

Небесный паук — хранитель звёзд. Играет на паутинных струнах. Отпускает тех, кого любит.

Роса — изумруды, разбросанные по траве. Или слёзы фарфоровой балерины. Или мои.

Музыкальная шкатулка — дом для балерины, которую паук отпустил на Землю. Играет грустную мелодию.

Судьба — это когда каждое утро ищешь звёзды. Даже если не находишь.

Секретный ингредиент — любовь. Мама добавляет её в пирог с ревенем. Работает.

Глава 6

«Клич капитана Шмидта, будто морской ветер, раздался с верхней палубы: "Э-ге-гей! Свистать всех наверх!" Скрип дерева, топот кожаных сапог, восторженные крики — его матросы выстроились, словно по струнке, устремляя любопытные взгляды, полагающиеся пиратам, ввысь. "Сокровища на борту, капитан! Можно отправляться обратно в бухту!" — прокричал высокий голос худого матроса. Паруса были подняты. Корабль "Острая пика" после долгого и опасного плавания проследовал на родной остров Пинос». Мистер Свон закрыл книгу, вынув из неё долларовую купюру, которую использовал в качестве закладки, поставил её на верхнюю полку рядом с «Алисой в стране чудес», потрепал Хрис по голове и, посмотрев на время, вышел из комнаты девочки, выключив за собой свет. Часы пробили полночь.

Как же я завидую мистеру Свону, он в стольких странах побывал, столько всего увидел... Хорошо быть путешественником, но ещё лучше быть пиратом! Плывёшь по бескрайнему морю, преодолевая разные опасности на пути: будь то гигантский спрут, морское чудовище, русалки, заманивающие моряков своим волшебным голосом, или корабль-призрак, появляющийся лишь в полнолуние, когда на водную гладь опускается туман. А ещё сокровища: золотые мо-

неты, сверкающие алмазы, серебряные блюда и жемчужные ожерелья — у каждого пирата обязательно есть сундук с драгоценностями, хранящийся в трюме под надзором чёрных корабельных крыс.

Решено: я отправляюсь в плавание! Осталось лишь только найти корабль и спуститься на нём по ручью, проходящему вдоль земляничной полянки.

Выбежав из дома Свонов, я тут же отправился мастерить судно, предусмотрительно прихватив с собой бечёвку, которой няня Хрис перевязывает стопку прочитанных газет. Погода стояла в ту ночь чудесная: на небе ни облачка, отчего звёзды светили как никогда ярко. Лёгкий ветерок сотрясал водную гладь, шелестели листья осоки.

Недалеко от земляничной полянки растёт большой-большой дуб. Чтобы обхватить его ствол, понадобится сто... нет! или даже тысяча мышат. Изо дня в день с его ветвей срывается множество листьев, которые разлетаются по всей округе.

Возле ручья заметил несколько дубовых парашютиков. «Они-то и послужат мне строительным материалом для будущего корабля!» — воскликнул я. Через несколько мгновений большой дубовый лист превратился в лодку — его края

я загнул, словно конверт, сделав бортики. Лист поменьше, нанизанный на тростинку, послужил парусом моего корабля. «Неуловимый озорник» — так я назвал своё судно! Спустил корабль на воду и подвязал его бечёвкой к колышку, вбитому в песок на берегу. Начал дожидаться попутного ветра.

Вдруг что-то большое и мокрое упало мне на голову, затем скатилось по носу и ушам и оказалось в лодке. Кап... кап-кап... и ещё множество «капов»! Дождинки срывались с небесных бегемотов, появившихся в одно мгновение над ручьём. Из ниоткуда поднялся ветер, раздался камышовый свист, и Соловей-разбойник, пронесшийся вихрем, развязал верёвку, которая соединяла мой корабль с сушей!

«Э-ге-гей!» — прокричал я радостно, но в то же время в этом клике звучали нотки страха. То ли «ре», то ли «си»... да, мне было страшно от осознания, что я несусь куда-то вдаль, отплывая всё дальше и дальше от берега, но в то же время радостно, что приключение началось!

Бах... ба-ба-бах... корабль начало трясти... лодка наполнялась водой от брызг... Неужели это пороги или, может, морской спрут пытается схватить «Неуловимого озорника»?! Знаю точно одно: нужно вычерпывать воду, иначе мой корабль пойдёт ко дну!

Ловко сняв с себя шлем из желудёвой шапочки, я начал спасать судно! Блып-буль, блып-буль... вода переливалась из лодки в ручей и обратно, положение становилось всё более серьёзным...

Ветер не унимался, свист Соловья-разбойника, засевшего в камыше, становился ярче и ярче. Неужели мне придётся покинуть корабль и добираться до берега вплавь? Порванный парус стал точкой моих раздумий. Решено!

Раз... два... два с половиной... Как только увидел приближающуюся сломанную ветку, трепетавшую на водной глади, я произнёс «три» и смело прыгнул за борт, зацепившись за деревянный «спасательный круг»!

Цепкие коготки, ловкость и чувство адреналина доставили меня на берег за пару секунд. Мокрый, холодный и вновь без жемчужной пуговицы на штанишках, я смотрел на «Неуловимого озорника», который уносился вдаль. Да... вот это приключение... здесь не то что сокровища найдёшь, а сам потеряешь «драгоценности»...

Побежал домой через всю земляничную поляну, быстро проскользнул в чуть приоткрытую от ветра дверь фарфорового кувшина, нашего домика, и прыгнул в тёплую кровать, укутавшись в одеяло.

Нет... всё-таки быть пиратом не так уж здорово... все эти спруты, русалки и сокровища не для меня... лучше уж быть путешественником! В следующий раз отправлюсь искать настоящего тигра!

Словарик Тишки

Пират — тот, кто плывёт по бескрайнему морю, преодолевает спрутов и ищет сокровища. Звучит здорово. На деле — мокро и страшно.

«Неуловимый озорник» — мой корабль. Построен из дубового листа и тростинки. Уплыл в неизвестном направлении. Скучаю.

Соловей-разбойник — тот, кто свистит в камышах и развязывает верёвки. Без него приключение бы не началось.

Морской спрут — возможно, это был он. А может, просто пороги. Кто теперь разберёт.

Спасательный круг — сломанная ветка. Работает.

Драгоценности — жемчужная пуговица. Потеряна. Снова.

Глава 7

Семья Свонов, наши соседи, или, лучше сказать, человеки, в чьём саду мы живём, состоит из мистера Свона и его дочери Христины.

С девочкой я вас уже почти познакомил. Куклы с припудренными носами, ленты, туго заплетённые косички, лакированные туфельки и другие подобные девчачьи штучки, — это всё про неё. Хрис, отныне буду называть её только так, — настоящая леди, по крайней мере, пытается казаться таковой, но на самом деле в ней ни грамма озорства. Её ребячью подвижность, похожую порой на мальчишечью, выдаёт постоянно помятая юбка, несколько растяжек на гольфе, которые девочка старательно прячет под пяткой, и ссадина на правой коленке, поселившаяся там уже давным-давно, с тех пор, когда был совершён первый запуск картонного космического корабля со второго этажа лестницы Свонов.

Помню, как Хрис училась этикету за столом, наблюдал за этим, притаившись за швейцарскими часами с кукушкой. Её няня, имени которой я никогда не слышал, ведь даже мистер Свон обращается к ней через уже знакомые мне фразы: «день добрый» или «извините», зашла в дом в тот момент, когда отец девочки, только что вернувшийся из Китая, показывал дочке фарфоровую посуду, привезённую из Поднебес-

ной. Хрис с интересом рассматривала каждую деталь сервиза, тоненькими пальчиками дотрагиваясь до цветов и узоров, будто боясь их стереть. Мистер Свон параллельно рассказывал ей об увиденной Китайской стене, множестве храмов и драконе, живущем на дне Чёрного Драконьего пруда. Заметив вошедшую в дом няню, он резко прекратил свой рассказ, обратившись к Хрис: «Юная леди, не хотите ли чаю?» Тут же на столе был расставлен фарфоровый сервиз, в розетку, небольшое блюдо, налито ежевичное варенье, принесённое няней из погреба, приготовлен чай. Сели за стол.

Мистер Свон, придерживая хрупкую крышечку чайника, налил горячий напиток няне, дочери, затем себе, как настоящий джентельмен. Хрис расправила фартук, пододвинулась чуть ближе к столу и посмотрела в чашку, в которой плавали друг за другом, будто крохотные рыбки, объединившиеся в стаю, несколько листочков чайного куста. Затем взяла ложечку, крохотную, как ноготок, и начала звонко размешивать напиток взад и вперёд. «Юной леди не полагается так себя вести за столом! Есть правила этикета!» — вдруг выразительным тоном обратилась к ней няня. Хрис покраснела. До этого та не обращалась к ней строго в присутствии отца. Девочка посмотрела на папу, тот ласково улыбнулся ей, взял за тоненькую ручку чашку, отставив мизинец в сторону, как бы показывая дочери, как нужно. Та достала из чайного напитка ложечку, положила на блюдо, находящееся под чашкой, и мгновенно повторила за ним. «Другое дело, юная ле-

ди!» — одобрительно произнесла няня. Щёчки Хрис вновь запылали, но совсем по-другому: теперь лицо озарялось улыбкой.

«Дзынь-дзынь или, как говорят в Китае, чин-чин!» — произнёс мистер Свон, и чашечки зазвенели.

После, сидя за столом с мамой и сестрёнкой, я тоже следовал этикету: брал желудёвую чашку, наполненную земляничным чаем, одной рукой, оставлял мизинец и произносил: «чин-чин». «Настоящий джентельмен у меня растёт!» — произносила мама, отрезая ещё один кусок пирога из ревеня в поощрение за пройденный урок.

Словарик Тишки

Хрис — настоящая леди. Ну, почти. Помятая юбка и ссадина на коленке выдают озорницу.

Этикет — правила, по которым пьют чай. Ложечку — на блюдце, мизинец — в сторону. Я освоил.

Чин-чин — так говорят в Китае, когда чокаются чашками. У нас дома тоже так говорят.

Джентельмен — тот, кто умеет пить чай правильно. И не только. Мама говорит, я расту именно таким.

Няня — строгая, но справедливая. Учит Хрис быть леди. Имени её никто не знает. Даже мистер Свон.

Глава 8

Сегодня дом Свонов будто застыл: из окон не звучал граммофон, не доносилось пение Хрис, бегущей по саду, даже Слон и тот пропал из виду — весь день лежал на плетёном коврикe, связанном из старых порванных футболок, уткнувшись носом в пушистый хвост. Лишь тихие всхлипывания девочки, будто метроном, звучали в каждой комнате дома, наполняя его каким-то пугающим шумом, и редкие дождинки из глаз падали на деревянный пол.

«Друзья навечно в сердце уголок находят». Я шёл по полянке и думал над фразой, сказанной няней Хрис.

Что это значит? Не может же кто-то поселиться в сердце и там жить... в него же просто не поместиться! Быть может, этот кто-то стал маленьким-маленьким и ключиком открыл сердечко?.. Но кто такой этот «кто-то»?

Погода солнечная, безветренная — самое время для прогулок и игр! Но что-то не так...

Несмотря на глубокие раздумья и всплывающие перед глазами картинки какого-то серо-голубого цвета, я следил за дорогой, прислушиваясь к каждому звуку, ведь знал, что из-

за кустов обязательно выпрыгнет белый тигр, кот Хрис по имени Штирлиц, и мне придётся бежать изо всех ног домой. Уж он-то не будет сидеть в доме! Хоть Штирлиц и кот, но мне всегда нравится играть с ним в догонялки!

«Шорк-швырк» — прозвучало слева от меня. Пора уносить ноги! На мгновение посмотрел в сторону, но там никого не оказалось... «Шорк-швырк»! Затрепетала трава справа, но и там никого не было! Странно...

Мама по воскресной традиции испекла пирог из ревеня, удивительно пахнущий ещё с улицы, заварила ягодный чай. Однако сегодня у меня не было настроения приступить к полднику. Мне хотелось разобраться, что случилось в доме людей, мною почти изученных!

Вдруг услышал с улицы звуки лопаты и тот же пугающий шум, который звучал в доме. Семья стояла во дворе: мистер Свон разрывал землю, напевая что-то мелодично-грустное... нет, даже пугающе-трагичное, няня держала в руках картонную коробку, бережно прижимая её к груди, а Хрис... Хрис плакала, сжимая что-то в руках, то и дело поднося это «что-то» к губам.

Мистер откинул лопату в сторону, в знак выполненной работы, поднял голову и ласковым взглядом обнял девочку.

Почему-то в тот момент его лицо было залито красной краской, в глазах стояла вода...

Няня бережно передала мистеру Свону коробку, будто наполненную сокровищами, тот — так же нежно принял её и, наклонившись к земле, положил в вырытую яму.

Наступила мертвая тишина... не нравится мне это слово — «мертвая»...

Хрис разжала ладошку, и вдруг я увидел в ней рыбку, сшитую девочкой из лоскутков ткани и подаренную Штирлицу! Но почему она тут? Не мог же белый тигр так просто отдать любимую игрушку!

Рыбка вслед за коробкой нырнула в землю.

Пфш-бах... пфш-бах... бух-пах-бах... мистер Свон ловкими движениями лопаты зарыл яму и встал рядом с дочерью, обнимая её за плечи. Вновь начал капать дождь из глаз, но теперь в два раза сильнее...

Я понял, что значит та фраза... похоже, догонялки с белым тигром не возобновятся...

Словарик Тишки

Дождь из глаз — это когда люди плачут. Я раньше думал, что только небо так умеет. Оказывается, нет.

Мертвая тишина — не нравится мне это слово. Слишком тихо. Слишком.

Белый тигр Штирлиц — кот Хрис. Любил догонялки. Теперь живёт в сердце. Так сказала няня.

Сердце — оказывается, там можно жить. Даже если снаружи тебя больше нет.

Друзья навечно — это когда кто-то поселяется в сердце и остаётся там. Навсегда.

Глава 9

На днях я услышал от няни Хрис, убиравшей в комнате девочки, когда та мастерила что-то, сидя на полу, что мечтать вредно. Точнее, это прозвучало так: «Благовоспитанным девушкам, как вы, мисс, стоит думать о совсем других вещах, нежели чем об аэропланах!»

Аэропланы — страсть Хрис. Точно! Как раз аэроплановые крылья она и мастерила! Ну, представьте: огромная птица... нет! огромный кит, но с крыльями, плывёт по небу, издавая протяжное пение, похожее на органные звуки, а в его животе сидят маленькие человечки (такие маленькие, будто муравьишки). А после садится где-то на поле мягко-мягко, словно не имея той огромной массы, которая свойственна китам. И странно это... Знаю! Он — перьевая подушка: величественная по размеру, но невесомая (не для мыши, конечно). И почему-то тоже с крыльями... Это всё аэроплан!

Мама говорит, что взрослые всегда правы и их нужно слушаться, но, знаете, я так счастлив, что Хрис не всегда делает то, что говорит няня. Сегодня девочка впервые запустила самодельного кита в небо, став настоящим воздухоплателем, а я по счастливой случайности стал его первым пассажиром!

Приклеив последние детали к аэроплану, Хрис, не медля ни минуты, схватила свою конструкцию, побежала во двор к старому дубу и молниеносно забралась на него по верёвочной лестнице, ведущей в домик на дереве. Конечно, я устремился за ней и уже через пару мгновений был внутри аэроплана.

Дум... туррум... дум... Всё затряслось вмиг, раздался бумкающий, но в то же время звенящий звук. Хрис даже моргнуть не успела, как аэроплан, раскинув крылья и взмахнув ими, полетел по направлению внезапно поднявшегося ветра.

Я лечу! Рассказать кому-то, ни за что не поверят! Позади звучит детский восторженный смех, означающий, что задуманное девочкой осуществилось!

Пролетев пару метров, аэроплан начал спускаться на Землю плавно-плавно. И правда: он, будто подушка, но обязательно перьевая!

Фух... на Земле... Хрис тут же оказалась возле своей конструкции, однако я был быстрее неё и, как только аэроплан коснулся травы, тут же юркнул в земляничные кусты.

Сегодня Хрис доказала очень важную вещь: нельзя не

мечтать, а, наоборот, это нужно и важно делать, ведь идеи и фантазии имеют свойство воплощаться в реальность, стоит лишь приложить немножечко усилий!

Словарик Тишки

Аэроплан — огромный кит с крыльями. Плывёт по небу, поёт, как орган. В животе — человечки-муравьишки. Я был внутри. Честное слово.

Воздухоплаватель — тот, кто запускает аэропланы в небо. Хрис — настоящий воздухоплаватель. Я — её первый пассажир.

Мечтать — это не вредно. Это важно. Няня ошибается. Хрис доказала.

Перьевая подушка — то, на что похож аэроплан, когда садится. Величественный, но невесомый. Не для мыши, конечно.

Глава 10

В город приехала ярмарка, принеся с собой праздник. Праздник, когда взрослые становятся детьми, а дети ощущают себя настоящими хозяевами представления.

С самого утра дом Свонов особенно красив: его наполняют улыбки, бесконечная суета, шум. По коридору, будто змейки, тянутся атласные ленты Хрис. Цок... Цок... Цок-цок... по лестнице слышен топот каблучков няни, бегущей то вниз, то снова вверх.

Какое-то басовитое пение раздаётся с первого этажа дома. Мистер Свон тоже готовится к вечернему променаду: начищает ботинки до отражения в них и мурлычет что-то под нос. Хвост Слона виляет из стороны в сторону, не останавливаясь ни на секунду. Всё это называется счастьем! Счастьем — в лице каждого жителя дома!

Выпита последняя чашка свежесваренного ароматного кофе.

Кукушка закуковала вновь, сообщая дому, что наступил вечер. Мистер Свон вышел из-за стола, летящим движением рук поправил фрак, надел белые перчатки, закрутил усы и,

посмотрев в сторону Хрис, с улыбкой произнёс: «Пора выходить!»

Девочка выглядела, будто фарфоровая куколка: платье-облачко пыльно-розового цвета, соломенная шляпа с пышным атласным бантом сбоку, белые лаковые каблучки с золотыми бубенцами на них и яркие-яркие игривые глаза, предвкушающие волшебство вечера.

Я залез в нагрудный карман фрака мистера Свона и отправился вместе с семьёй уже «моих» человек на ярмарку.

Разноцветные кони мчатся по кругу, звучит звенящая музыка граммофона, слышны взрывы хлопушек, разлетается конфетти, а в воздухе раздаётся детский задорный смех, смешанный с ароматом карамельного попкорна.

Площадь была полна ребятишками, вслед за которыми, словно хвостики, шли маленькие взрослые. Хрис тут же увидела лавочку с аттракционом лопающихся шариков. Бах... Бах... Бах-бах... Бах... мистер Свон сегодня был особенно щедрым и выполнял каждую прихоть дочери! И вот плюшевый медведь с золотыми глазками оказался в руках девочки. А затем — липкая сахарная вата, словно облачко на деревянной палочке, красное карамельное яблоко с яркими сахарными звёздочками на нём, представления уличных ско-

морехов-кукольников и танцы!

Мы пробыли на ярмарке до самого утра, придя домой к рассвету. Кукушка, не дождавшись нашего возвращения, заснула, остановив часовой маятник. С нашим приходом дом Свонов тут же замолк, лишь в комнатах раздавалось тихое посапывание.

Всё-таки ярмарка — чудесный праздник! Жаль, что она приезжает всего раз в год.

Словарик Тишки

Ярмарка — праздник, когда взрослые становятся детьми, а дети — хозяевами представления. Жаль, что приезжает раз в год.

Счастье — это когда у всех виляют хвосты. Даже у Слона. Даже у усов мистера Свона.

Сахарная вата — облачко на палочке. Липкое. Сладкое. Тает во рту, как утренний туман.

Карамельное яблоко — красное, блестящее, с сахарными звёздочками. Почти как настоящее сокровище.

Плюшевый медведь — тот, кого можно выиграть, если папа сегодня щедрый. У этого золотые глазки.

Глава 11

Бом... Бом... бом... — протяжный звон большого колокола звучал по всей округе с самого утра. Вместе с ним в воздухе звучали тысячи колокольчиков, но не тех — первых после зимы голубо-фиолетовых цветов, а металлических малышей. Они, будто уменьшенные копии того многотонного колокола, его детки, вторили ему тоненьким голоском: «Бирибом-бом-бом-бирибом...»

Интересно, что тяжелее — тонна пуха или отрезанный кусочек в одну тонну того колокола? А как отрезать от него кусочек? Колокол же — не торт... Хотя... думаю, на зубок его никто не пробовал! Быть может, он шоколадный!

Бирибом-бом-бом... Хм... а отчего возникает этот яркий звук, похожий на... Точно! Наверное, в каждой колокольной шапочке на длинном металлическом язычке сидит сверчок или кузнечик — оперный певец. Каждый раз, когда язычок оттягивают за тонкую нить к одной из стенок колокола (но у него и так всего одна стенка, и то — круглая), а затем отпускают, жучок вскрикивает от страха! Ха-ха-ха! Ну и трус!

Но кто же тогда сидит в том большом колоколе, из которого издаётся низкий и грозный «крик»? Неужели... брр...

не хочу думать, что существуют букашки таких размеров! Ещё и трусливые!

Вот если бы я летал под шапочкой колокола, я бы ни за что не вскрикнул! Уж поверьте! Надел бы желудёвые очки-авиаторы, прокричал бы... нет, не прокричал бы, а шёпотом, но очень гордо произнёс: «Поехали!» — и ринулся бы на металлическом язычке, не издав ни звука! Наверное, поэтому для мышей ещё не построены парки аттракционов — их посетители бы молчали или говорили на отвлечённые темы во время полёта. К примеру: «Чудесная погода, не правда ли?! Да! Только пруд и трава — вверх ногами!» Я бы не удивился, если бы мыши, совершая мёртвую петлю, умудрились пить чай, льющийся не сверху вниз, как полагается (от кончика языка до животика приятной теплотой), а снизу вверх — по усам, проскальзывая по носу, а затем сладкими сахарными каплями — по макушке. Сколько бы вафельных полотенец пришлось бы шить работникам таких парков! Нитей не напасёшься! Овечек голыми оставишь!

Бом... Бом... Бирибом... Отчего так долго издаётся звон сегодня?

Няня всё хлопочет на кухне, из которой издаётся чудесный аромат: ваниль, смешанная с корицей. Тут же — орешки и изюм, плавающий в фарфоровом блюде с голубой каём-

кой (быть может, именно из этого фарфорового набора наш домик-кувшин).

Сладкий запах заставил меня прокрасться на кухню. На столе — мука (теперь на лапах и хвосте тоже), в кастрюльках кипит вода и что-то гремит, а в жестяных тарелочках с нарисованными на них ветками клубники — вода... или не вода... красная, жёлтая, зелёная и голубая.

Только нагнулся к одной из них, как тут же пришлось прятаться за банку с цукатами, стоящую на столе. Трам... пара-рам... загремела кастрюля, а вместе с ней — няня Хрис, так же гремя, подбежала к ней с прихватками-варежками. «Уф... что за напасть!» — обычно с таких слов начинались колеи причитаний и вздохов! Но тут — ничего! Странно...

Няня ловко начала вынимать из кастрюли яйца, одно за другим, поочерёдно раскладывая каждое в тарелку с цветной водой. Два — в красной, два — в жёлтой, ещё два — в зелёной и... одно... в синей... Яйцо упало на пол и тут же оказалось в зубах проворного Слона. Ух! Ненасытная морда! Но и тут няня не стала причитать...

Что же это такое? Неужели я никогда не услышу больше наставлений и вздохов от неё... А кто же будет учить Хрис манерам «настоящей леди»?

А вот и она — маленькая Хрис! Да какая нарядная: два белых банта, баранки вместо косичек, атласное красное платье в белый горох (просто вылитая божья коровка) и улыбка, наконец та самая улыбка!

«С праздником, няня! Христос Воскресе!» — и вдруг объятия — долгие-предолгие, тёплые-претёплые!

«Воистину Воскресе! Неужели уже время? Ах! Закопшилась я тут!»

Яйца, те, что плавали, будто в джакузи, в тарелках, полезли на ложку и перенеслись на салфетку. Но чудо — они разноцветные!

Хрис схватила одно из них, голубенькое, то, что осталось без пары, и побежала из кухни, крича, подпрыгивая и переваливая горячее яйцо из ладони в ладонь: «Это папе! Мне подписать нужно!»

Сегодня Праздник! И оказывается, большой Праздник — о том узнал у мамы!

Пасха — праздник победы добра над злом, жизни над смертью!

Христос воскрес, и его воскресению весь мир радуется!

Словарик Тишки

Колокол — может, шоколадный? Внутри живёт трусливый жучок-певец. Кричит, когда язычок бьёт по стенке. Я бы не кричал.

Бирибом — тоненький голосок маленьких колокольчиков. Они — детки большого колокола.

Крашенки — яйца, которые купаются в цветной воде. Выходят разноцветными. Чудо!

Пасха — праздник победы добра над злом, жизни над смертью. Христос воскрес, и весь мир радуется.

Христос Воскресе — Воистину Воскресе — слова, после которых обнимаются долго и тепло.

Глава 12

Тики-тики... тики-тики... бам... настенные часы пробили полночь. Стрелки вновь забегали по кругу, будто участвуя в марафоне. Одна ползёт медленно-медленно, словно черепаха. Нет, словно крохотная черепаха, сидящая на спине улитки! Другая, чуть длиннее первой, никуда не спешит, идёт размеренно — минута за минутой. Ну а самая длинная — словно заводная игрушка, бежит, что есть мочи, не уставая ни на одну секунду, наворачивает круги. И так день за днём, месяц за месяцем и год за годом.

Время... что это такое? Недавно услышал от мамы, что оно куда-то уходит, но куда? Что значит эта фраза? Я же не вижу, чтобы оно куда-то шло! Да, меняются времена года: за зимой приходит весна, за весной — лето, а после — осень и вновь первые обрывающиеся с неба снежинки. Те же часы, тот же круг и бесконечный марафон. Ничего не меняется! Однако сегодня я заметил то, чего раньше не было.

Утром мы всей семьёй вышли на пикник, удобно расположившись на лоскутке ткани, выроненном мистером Своном из внутреннего кармана пиджака, когда тот доставал портсигар. Мама заварила земляничный чай, испекла оладьи, которые на улице казались ещё вкуснее и ароматнее. Позавтра-

кав, мы начали заниматься своими делами: сестрёнка играла с воздушным змеем из конфетного фантика и зубочисток, мама вязала тёплый шарф, а я, положив ей голову на колени, находился рядом с ней. Мне не хотелось, чтобы эти мгновения заканчивались, не хотелось открывать глаза, ведь именно тогда был по-настоящему счастлив. Но тут в голову пришла мысль, страх, что это может быть сном. Я открыл глаза и тут же увидел родную улыбку, светлый и по-настоящему любящий взгляд.

Вдруг что-то серое упало на мамин лоб, тут же скрылось под чепец, но через мгновение вновь показалось. Я никогда раньше не замечал её седину! Серые прядки ранее никогда не появлялись. Они будто пришли из ниоткуда. На вопрос, что это значит, мама ответила той же странной фразой, но уже с продолжением: «Время уходит... я старею, вы, мои дети, взрослеете!» То есть, это значит, что время можно отследить по изменениям в нас?

Для меня мама всегда была и будет молодой! Да, в последнее время она чаще устаёт, занимаясь работой по дому, мы реже играем вместе, но... но это ничего не значит!

Я стал рассудительнее и серьёзнее... Сестрёнка всё реже играет в куклы и всё чаще читает книги. А Хрис... малышка Хрис тоже повзрослела: в её речи слышны паузы и вздохи,

свойственные мистеру Свону.

Время неумолимо мчится куда-то, отчего становится страшно... Я не хочу взрослеть и не буду! Честное слово!
Я стал рассудительнее...

Словарик Тишки

Время — это когда стрелки бегают по кругу. Одна — как черепаха на улитке. Другая — размеренно. Третья — как заводная игрушка. И так день за днём.

Время уходит — мама так говорит. Раньше я не понимал. Теперь, кажется, начинаю.

Седина — серые прядки, которые приходят из ниоткуда. Знак того, что время не стоит на месте.

Взросление — это когда становишься рассудительнее. Когда играешь реже. Когда в речи появляются паузы и вздохи. Я не хочу.

Счастливые мгновения — это когда лежишь головой на маминых коленях и не хочешь открывать глаза. Чтобы не закончилось.

Марафон стрелок — то, что происходит на часах каждую минуту. Бесконечный круг. Как времена года.